

НАБЛЮДЕНИЕ SÛRETÉ GÉNÉRALE ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ «СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ ФРАНЦИИ» И «СОЮЗА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ВО ФРАНЦИИ» В 1925–1929-х гг.¹

В статье рассмотрена деятельность двух организаций — «Союза русских рабочих Франции» и «Союза советских граждан во Франции», образованных русскими эмигрантами в Париже. Данные объединения действовали с 1925 по 1929 гг. и являлись одними из наиболее многочисленных союзов русских эмигрантов. Автор статьи анализирует заявленную членами союзов цель создания объединений и их деятельность и сопоставляет эти данные с материалами наблюдения сотрудников Sûreté Générale. Также автор анализирует источники финансирования союзов, их связь с посольством СССР и приходит к выводу, что, находясь под покровительством посольства СССР, члены союза помогали компатриотам в решении насущных проблем, выделяли им денежные ссуды, развивали их интеллектуальную культуру и стремились поспособствовать их возвращению в Россию. В статье сделан вывод о том, что данная деятельность является собой пример мягкой и культурной пропаганды в пользу Советского союза в попытке вернуть эмигрантов на родину. Кроме того, доказано, что данная активность была нацелена только на русских эмигрантов и не касалась внутреннюю политику Франции. Автор заключает, что сотрудники Sûreté Générale стремились найти в деятельности союзов действия пропагандистского характера, нарушавшие внутреннюю безопасность страны. Однако таковых действий не было найдено, а наблюдение за рядом членов союза, проверки их документов и репатриация революционно настроенных русских граждан спровоцировали сокращение членов союзов, что в конечном итоге привело к их распаду.

Ключевые слова: «Союз русских рабочих Франции»; «Союз советских граждан Франции»; Sûreté Générale; русская эмиграция.

Октябрьский переворот и Гражданская война стали причиной массового отъезда русских граждан с территории бывшей Российской империи. Отчаявшиеся беженцы покидали родину в поисках

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда (проект № 20-78-10014 «От Соглашения к Пакту: франко-русские/франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.»).

нового места для жизни. Различными путями они достигали европейских стран, в частности Франции, где осела значительная часть русской эмиграции. В 1920–1930-х гг. во Франции проживало от 70 до 150 тысяч русских граждан [10, с. 241]. Эта страна и главным образом ее столица Париж стали культурным центром русской эмиграции.

История постреволюционной русской эмиграции привлекала внимание многих специалистов. Интерес к этой теме возник не случайно. Это масштабное явление выступает не только частью истории России, но и историей Франции, и в то же время является страницей истории франко-русских/франко-советских отношений межвоенного периода. Исследователи обращались к таким проблемам, как правовое положение русских эмигрантов во Франции в 1920–1930-х гг. [4, 6, 7, 1], место бывшего русского дворянства, перебравшегося во Францию из России [8]. Изучены также такие темы, как создание и функционирование разных профессиональных и культурных объединений, образованных русскими эмигрантами во Франции [9, 12]. Также некоторыми историками были написаны обобщающие труды в целом по историографии русской эмиграции [10], что являлось значительным вкладом в изучение всех аспектов, касающихся этой темы.

Многочисленная русская диаспора во Франции была представлена всеми классами и слоями российского общества. Русские консульства до и после признания СССР Францией в 1924 г. защищали интересы бывших русских подданных. Сотрудники консульств подтверждали сведения о гражданском состоянии эмигрантов, заверяли их документы, способствовали получению ими виз, вида на жительство и отстаивали их право на труд [9, с. 259]. Но нередко прибывшие во Францию эмигранты, не дожидаясь помощи от своих местных представительств, пытались самостоятельно адаптироваться к новым реалиям их жизни и даже стремились оказывать помощь своим компатриотам. С этой целью они создавали объединения русских эмигрантов.

Во Франции в 1920–1930-х гг. была образованна масса союзов русских эмигрантов. Например, это были «Комитет помощи русским эмигрантам», «Красный крест», «Общество помощи русским

беженцам» [9, с. 259], белоэмигрантский «Всеобщий союз бывших русских борцов во Франции», Казачий союз и многие другие. Особенно заметным были объединения, образовавшиеся по профессиональной принадлежности их членов. Так, например, существовали союзы шоферов, фармацевтов, адвокатов, учителей и т. д. Подобные профсоюзы нередко объединяли несколько сотен человек [9, с. 264–267], но иногда число членов таких союзов достигало и тысяч. Так, например, во Франции с 1925 по 1929 гг. функционировали два довольно заметных по количеству членов союза, которые назывались «Союз русских рабочих Франции» («Union des ouvriers russes en France») и «Союз советских граждан Франции» («Union des citoyens soviétique en France»).

Важно отметить, что любое объединение, в том числе и союзы эмигрантов, независимо от цели их создания должны были регистрироваться в префектуре местного департамента. Такое требование являлось обязательным в соответствии с законом об ассоциациях от 21 июля 1901 г. Данный закон разрешал создание любых общественных организаций, при условии регистрации их в префектуре департамента, сообщении об их названии, цели, адресе места нахождения и сведения об руководящих ими персонами [13]. Однако нередко даже зарегистрированные организации становились объектом наблюдений местных органов правопорядка, поскольку подозревались в осуществлении действий, нарушающих внутреннюю безопасность Франции. В первую очередь это касалось объединений, лояльно настроенных к советской власти. В данной статье нам бы хотелось продемонстрировать на примере «Союза русских рабочих Франции» и «Союза советских граждан Франции» как французские службы безопасности проводили наблюдение и контроль за деятельностью подобных объединений в 1925–1929-х гг.

Пролить свет на цели создания и функционирование «Союза русских рабочих Франции» и «Союза советских граждан Франции» позволяют документы по их деятельности, хранящиеся в архиве Исторической службы Министерства обороны Франции. Материалы представляют 1331 лист отчетов, рапортов и записок, подготовленных Sûreté Générale на имя министра иностранных дел

Франции [Service historique de la Défence / Terre (SHD/T). 7 NN. 2119]. Однако нужно сказать, что название данного дела не имеет и намека на то, что содержит сведения по деятельности во Франции каких-либо большевистских организаций. Название дела звучит как «Дело французского коммуниста Жака Садуль»². В материалах дела действительно присутствуют документы, касающиеся активности Ж. Садуля в 1918–1919 г. в Советской России, но это лишь 459 листов дела. Кроме того, имеются сведения по подозрению ряда персон в шпионаже в пользу нацистской Германии в 1939 г. (около 111 листов). Остальная же часть указанного дела посвящена деятельности двух упомянутых нами ранее организаций — «Союза русских рабочих во Франции» и «Союза советских граждан Франции». Отметим также, что Ж. Садуль не имел отношения к деятельности указанных союзов, но, тем не менее, был членом Коммунистической партии Франции (ФКП), активно выступал на конференциях, организованных ФКП [Archives Nationales (AN). F.7.16004.2. Le Prefet de la Vienne à monsieur le Ministre de l'Intérieur (Direction de la Sûreté Générale). Paris, 1 mars 1926] и ARAC³ [AN. F.7.16004.2. Prefet à Intérieur Sûreté Générale et Cabinet. Paris, 19 février 1927] в поддержку коммунистического движения. Сотрудники Sûreté Générale наблюдали за активностью всех персон, пропагандирующих коммунизм, а также за пробольшевистскими организациями, соответственно, «Дело французского коммуниста Жака Садуль» было сформировано как попытка Sûreté Générale найти связь между прокоммунистической деятельностью Ж. Садуля и деятельнос-

² Жак Садуль (1882–1956) — капитан Французской военной миссии, представитель международного коммунистического движения. «Дело французского коммуниста Жака Садуль» числится в архиве Исторической службы Министерства обороны Франции под шифром SHD/T 7NN2013. Рассматриваемое нами одноименное дело представляет собой дополнительный том и числится под шифром SHD/T 7NN2119.

³ Association républicaine des anciens combattants (Республиканская ассоциация ветеранов) — объединение, созданное в 1917 г. В межвоенный период ассоциация была крупной организацией ветеранов левого крыла, выступавших за республиканские идеалы свободы, равенства, братства и за мир и солидарность между народами.

тью «Союза русских рабочих во Франции» и «Союза советских граждан Франции». Эти материалы представляют особый интерес, потому как ранее исследователи, занимавшиеся деятельностью общественных организаций русских эмигрантов, опирались преимущественно на данные отечественных архивов и не привлекали материалы французских служб безопасности.

Источники, посвященные активности «Союза русских рабочих во Франции» и «Союза советских граждан Франции» включают в себя собранные префектурой Парижа сведения, касающиеся деятельности этих объединений в период с сентября 1925 г. [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 573] по 20 декабря 1929 г. [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 107] Документы свидетельствуют о том, что 18 февраля 1925 г. в Париже был основан «Союз русских рабочих во Франции» и под этим названием он просуществовал до декабря 1928 г. Организация была зарегистрирована и существовала в соответствии с законом от 21 июля 1901 г. [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 325–328]. Известно также, что с 23 декабря 1928 г. этот союз стал именоваться как «Союз советских граждан Франции»⁴ и под этим названием просуществовал до конца 1929 г. Кроме того, некоторые члены указанных союзов были членами как союза рабочих, так и союза советских граждан, что дает нам основания полагать, что это одна и та же организация, существовавшая с 1925 по 1929 гг. под двумя названиями.

Бюро союза с начала его функционирования находилось в Париже по адресу Версинжетори (Vercingetorix) д. 11., где члены союза занимали двухкомнатное помещение, предоставленное им «Союзом кооперативов» (Union des Cooperatives) [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 325–328] с годовой арендной платой в 600 франков. С 1 января 1926 г. офис организации был переведен на улицу Шато (Chateau) д. 111, затем с декабря 1926 г [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 878]. находясь по адресу Драгон (Dragon) д. 32. Исходя из собранных префектурой Парижа материалов следует, что официальная и заявленная членами союза цель — «защитать экономические интересы своих

⁴ Иногда в документах встречается более полное название союза как «Союза советских граждан Франции и сочувствующих» («Union des citoyens soviétique en France et des sympathisants»)

членов, заботиться об их трудоустройстве и помогать им в случае необходимости» [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 745]. Необходимость в защите интересов действительно существовала, поскольку в целом среди иностранцев, в том числе и русских эмигрантов, был довольно высок процент безработицы [1, с. 170]. Однако источники свидетельствуют о том, что в российских монархических и умеренных кругах, а также в кругах бывшего дипломатического представительства Российской империи союз рассматривался как большевистская организация [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 156]. Соответственно, не все русские эмигранты рассматривали деятельность этой организации как исключительно экономическую и трудовую помощь compatriотам. Кроме того, члены союза заявляли о своих намерениях создать курсы французского языка для русских эмигрантов, открыть библиотеку и читальный зал, проводить лекции и, наконец, издавать периодический бюллетень на русском языке [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 325–328]. Эти намерения были воплощены в жизнь, но они также выходят за рамки защиты экономических и трудовых интересов сограждан, а являются попыткой членов союза развивать интеллектуальную культуру compatriотов.

Отметим, что в материалах по деятельности ФКП, хранящиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), также имеются сведения о «Союзе русских рабочих во Франции». Согласно этим документам союз *«был создан с целью объединения признавших Советскую власть русских рабочих во Франции, а также всех симпатизирующих новому режиму»* и *«прежде всего союз ставил цель развить свою деятельность среди рабочих и крестьян, прибывших во Францию в качестве солдат экспедиционного корпуса, военнопленных из Германии и солдат белой армии»*. Существование данного союза было необходимым, чтобы не допустить попадания русских эмигрантов под влияние «белых» организаций. Просвещение русских эмигрантов также проводилось не с проста и проводилось для того, чтобы *«впоследствии [эмигранты] смогли бы стать полезными и активными гражданами»* [РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 467. Л. 87].

В то же время Sûreté Générale также располагала сведениями о целях союза. Из этих данных следует, что цель «Союза русских

рабочих во Франции» заключалась в том, чтобы «сплотить русских рабочих и убедить их присоединиться к своей стране» [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 745], а деятельность данной организации «в основном посвящена коммунистической пропаганде среди русской рабочей колонии из Парижа» [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 506]. Это объясняет причины наблюдения и контроля за деятельностью союза, со стороны Sûreté Générale. Сотрудники службы стремились найти в деятельности союза пробольшевистскую пропаганду, которая могла нарушать внутреннюю безопасность страны.

Преследуя заявленную при регистрации объединения цель, участники союза регулярно проводили собрания для своих членов. Встречи проходили два раза в неделю: вечером во вторник и днем в воскресенье [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 506]. В ряды организации принимались все желающие, но обязательным для всех вступающих в союз было одно условие — признать Советскую власть [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 248]. Количество участников союза с 1925 по 1929 гг. варьировалась. Своего максимума оно достигло к 1927 г. и составило по данным Sûreté Générale около 1200 членов [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 699] из 20 000⁵ россиян, проживающих во Франции [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 835]. Такое количество членов в рядах одной организации — довольно большая цифра, свидетельствующая о ее масштабности. Но, отметим, что в полной мере члены союза, судя по всему, никогда не собирались. В материалах дела присутствуют подробные отчеты о каждом собрании союза, и составитель каждый раз предоставлял данные о приблизительном количестве присутствующих на собраниях. Эти данные варьировались от 15 [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 748] до 200 человек [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 834] на собраниях, а на мероприятиях, организованных союзом, количество присутствующих составляло до 800 человек⁶.

⁵ Реальное количество русских граждан, проживавших в 1927 г. на сегодняшний день довольно спорный вопрос, поскольку в историографии существуют споры о завышенном и заниженном количестве русских граждан во Франции. Некоторые исследователи приводят данные о 30 000–43 250 русских эмигрантов только в Париже в середине 1920-х гг. [11, с. 21].

⁶ Так, например, на мероприятии по случаю годовщины Октябрьского переворота в 1925 г., количество пришедших составляло 800 человек [14, р. 326].

Однако и на мероприятиях могли присутствовать не только члены союза, но и в целом заинтересованные в мероприятии или в его тематике. Это наталкивает на мысль о том, что членство в союзе часто могло быть номинальным, нежели реальным.

Материалы, собранные *Sûreté Générale*, также свидетельствуют о том, что «Союз русских рабочих во Франции» был создан по инициативе посольства СССР и получал от него директивы и финансирование [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 745]. По мнению сотрудников правопорядка руководитель союза назначался консульством СССР в Париже, действовал под его прикрытием [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 157], а собрания членов объединения нередко проходили под контролем посольства СССР [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 601]. Кроме того, сотрудники *Sûreté Générale* полагали, что поскольку союз являлся неофициальным органом посольства СССР, ответственным за проведение коммунистической пропаганды [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 698], для этой цели посольство СССР выделяло союзу денежные средства [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 740].

Посольство СССР действительно контролировало деятельность союза, по крайней мере оставляло за собой контроль над тем, что на собраниях говорят его члены. Так, один из членов организации С. Соколовский поведал на собрании союза 27 марта 1928 г., что посольство СССР сообщило ему, что французская полиция узнала о том, что другой член союза М. Муравьев позволил себе критиковать французскую политику. Кроме того, Соколовский добавил, что посольство упрекнуло его в том, что он не смог помешать Муравьеву выступить с оскорбительными для Франции высказываниями [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 737]. А в силу того, что со стороны СССР безусловным было желание сохранить недавно налаженные дипломатические отношения между двумя странами, посольство СССР стремилось не допускать подобных инцидентов, поэтому контроль за высказываниями и деятельностью членов организации безусловно был.

Как было отмечено ранее, цель союза заключалась в помощи компатриотам, проживающим во Франции. Бюро «Союза русских рабочих во Франции» располагало некоторыми финансовыми средствами. Эти средства были собраны преимущественно

за счет вступительных и ежемесячных взносов его постоянных членов (3 франка — вступительный взнос и по 2 франка ежемесячно) [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 573]. С целью увеличения средств в кассе организации, некоторые его члены высказывались за то, чтобы увеличить вступительный и ежемесячный взносы до 5 и 3 франков соответственно. Однако такое решение не было принято, поскольку члены союза высказались, что повышение взносов может помешать набору новых членов [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 248]. Кроме того, организация действительно получала финансирование от посольства СССР во Франции, но эти средства шли отнюдь не на проведение коммунистической пропаганды. Эти денежные ссуды распределялись среди наиболее нуждающихся российских рабочих [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 869]. Однако денежные средства выделялись не регулярно или с задержками. Подобная ситуация произошла, например, в связи со сменой главы посольства СССР во Франции (отъезд Х. Раковского и заступление на должность нового полпреда В. Довгалецкого) [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 740]. Бывало также, что денежное финансирование заменялось материалами просветительного характера. Так, например, был случай, когда полпреду СССР Х. Раковскому были предоставлены союзом сведения о безработице среди русских рабочих, но вместо финансовой поддержки члены организации получили кинематографические фильмы о Советской России, чтобы с помощью демонстрации заинтересованным лицам этих фильмов, получить средства от продажи билетов и направить их в фонд помощи безработным [SHD/T. 7 NN. 2119, p. 871].

Нужно отметить, что финансовая поддержка со стороны посольства СССР была не только редким явлением, но и довольно скоро прекратилась. Это было связано с тем, что в 1927 г. возникли осложнения во взаимоотношениях между Францией и Россией. Летом 1927 г. посол Франции в СССР Ж. Эрбетт, вернувшись в Москву после краткосрочного отзыва «для консультаций», заявил, что франко-советские отношения могут подвергнуться угрозе, если будет продолжаться отправка денег из Москвы французским коммунистам [3, с. 453]. Новому полпреду СССР во Франции В. Довгалецкому также был дан приказ не заниматься делами советских рабочих организаций, в частности «Союза русских рабочих

во Франции». По этой причине полпред не появлялся на встречах и не выделял никаких субсидий [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 687].

В этой связи отметим, что в союзе наблюдалась постоянная нужда в денежных средствах не только для осуществления помощи русским гражданам во Франции, но и даже на нужды самого союза. Это вынуждало его членов искать всевозможные пути для получения средств. Чаще всего эта проблема решалась за счет организации праздничных мероприятий. Мероприятия были приурочены к празднованию значимых в СССР праздников или годовщин. Так, например, организовывались годовщины смерти В.И. Ленина [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 269, 846], создания Красной армии [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 219, 757], свершения Октябрьского переворота [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 746], а также художественно-кинематографические вечера [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 761], экскурсии по окрестностям Парижа [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 157, 803] и многие другие встречи. Собранные средства на подобных мероприятиях были вполне внушительными. Так, например, праздник, устроенный в начале февраля 1926 г. принес прибыль в 6000 франков [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 261], а праздник, организованный месяцем раньше, имел цель *«получить средства, необходимые для аренды помещения в штаб-квартире»* [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 861]. Любопытно, что на подобных мероприятиях разыгрывались среди участников лотереи, также нацеленные на сбор средств [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 298], и даже членами союза изготавливались на продажу (5 франков) красные значки с серпом и молотом, предназначенные для ношения в петлице [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 249]. Подобные мероприятия и дополнительные способы получения средств давали свои результаты и позволяли союзу не только окупать свои нужды, но и оказывать поддержку безработным согражданам.

Нередко на встречах и организованных союзом праздниках присутствовали и выступали представители СССР во Франции. Так, например, на встрече 20 февраля 1926 г. первый секретарь полпредства СССР в Париже Н.Тихменев выступил с докладом на тему «Высшие школы в России до революции и сегодня»; на празднике, организованном по случаю годовщины Октябрьского переворота в 1926 г, присутствовал и выступал с поздравитель-

ной речью Генеральный консул СССР в Париже Отто Христианович Ауссем [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 889]; на собрании 28 октября 1928 г. поэт В. Маяковский выступал с докладом на тему «Современная советская литература», после чего зачитал несколько своих стихотворений [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 661]. Кроме того, на организованные союзом мероприятия приглашались русские артисты, проживающие во Франции. Однако отметим, что не всегда приглашенные артисты были готовы выступать на подобных мероприятиях, поскольку опасались, что, оказав, таким образом, поддержку большевистской организации, они могли спровоцировать репрессии со стороны «белых» россиян [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 861].

В 1927 г. во Франции сохранялись антикоммунистические настроения [2, с. 66] и была проведена репатриация наиболее революционно настроенных русских граждан в СССР, поскольку проводимая ими пропагандистская деятельность посягала на внутреннюю безопасность страны. Летом 1927 г. репатриация в Россию составила 1300 человек [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 792]. Конечно же, среди репатриированных были не только те, кто был насильно выслан, но были и те, кто выразил свое искреннее желание вернуться в Россию. Но, тем не менее, среди репатриированных были и члены большевистских организаций. В связи с этим к июню 1927 г. активность членов союза значительно снизилась из-за опасений, что французские власти могут принять меры по принудительному возвращению их участников в Россию [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 807]. Также наблюдалось снижение количества участвующих в еженедельных встречах. Члены союза, опасаясь пострадать, как и репатриированные, больше не платили членские взносы. Лишь небольшая часть членов посещала собрания [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 792], но большинство членов, опасаясь за себя, покинули ассоциацию и, если в 1927 г. союз насчитывал 1200 членов, уже спустя год, количество его членов сократилось до 700 человек [SHD/Т. 7 NN. 2119, р. 699].

Год спустя на собрании 3 июня 1928 г. председатель союза Б. Фомин заявил, что необходима вербовка новых членов. Для этого он предлагал организовывать прогулки, экскурсии и даже пикники, то есть встречи, преимущественно на открытом воздухе, чтобы не вызывать подозрений со стороны французских служб.

Предполагалось, что на такие встречи члены группы могли бы приглашать своих друзей и товарищей. Подобный пикник состоялся 1 июля и вызвал всеобщее удовлетворение [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 687], очевидно, по причине необычного формата встречи. Однако даже после организации союзом подобных досуговых мероприятий массового притока новых членов не последовало.

При анализе материалов, собранных *Sûreté Générale*, не встречается данных о проведении членами «Союза русских рабочих во Франции»/«Союза советских граждан Франции» каких-либо действий, нарушающих внутреннюю безопасность Франции. На собраниях ораторы высказывались о том, что они не стремятся приглашать своих соотечественников присоединиться к французским революционным организациям, таким как ФКП и унитарные союзы, а также что они не хотят вмешиваться во французскую политику, а лишь стремятся побудить россиян вернуться в свою страну [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 699] и развивать интеллектуальную культуру рабочего класса [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 143]. Кроме того, союз не позиционировал себя как революционная организация и большинство членов организации не стремились проводить пропагандистскую деятельность. В 1926 г. были даже отстранены от участия в собраниях нескольких членов союза (Майер, Гришин, Рабинов, Шор [РГАСПИ Ф. 517. Оп. 1. Д. 467. Л. 82]) за их революционный настрой [РГАСПИ Ф. 517. Оп. 1. Д. 467. Л. 88].

Однако сотрудники *Sûreté Générale* полагали, что подобными заявлениями члены союза стремятся отвлечь внимание французских властей и им известно, что они прославляют русскую революцию и ее лидеров, убеждают своих коллег-французских рабочих активизировать революционные действия во Франции. Кроме того, органы правопорядка полагали, что силами союза была создана служба русских рабочих корреспондентов, работающих на французских заводах, которые собирали сведения о душевном состоянии французских рабочих, о забастовках, их причинах и последствиях и после передавали эти сведения в посольство СССР [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 698–699]. Подобного рода сведения сотрудники *Sûreté Générale* получали за счет наблюдения за деятельностью некоторых наиболее активных членов союза. Так, например, объектами

преследований становились те, кто входил в состав комитета организации (секретарь союза А. Мокеев [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 331], казначей Г. Спивак [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 333], член комитета Б. Капорин [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 334], член контрольной комиссии союза Ж. Стенчев [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 402] и некоторые другие). Но сохранившиеся данные содержат лишь краткие биографические справки членов союза, когда они прибыли во Францию, их семейное положение и род деятельности, что дает основания полагать, что обвинения членов союза в пропагандистской деятельности были беспочвенными.

Кроме того, подобные обвинения основывались на анонимных отчетах для Sûreté Générale, содержащих довольно подробные сведения о том, что обсуждалось членами союза на каждом собрании. Это наталкивает на мысль, что среди членов союза были двойные игроки, наблюдавшие изнутри за деятельностью объединения. Сами члены союза также подозревали, что среди них есть шпионы. На собрании 7 марта 1929 г. было решено, что необходимо провести расследование, чтобы выявить тех, кто шпионит в пользу белых организаций или тех, кто получает зарплату от французской полиции. Для этого была назначена комиссия, в которую вошли трое членов: Н. Смирнов, Д. Дроздов и Бронштейн, которым было поручено вычислить имена этих агентов, узнать их адреса, адреса их работодателей, а также имена тех, кого они посещали [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 133]. Однако удалось или нет комиссии вычислить таких шпионов, источники умалчивают.

В 1929 г. сотрудники Sûreté Générale не ограничивались только подозрениями и сбором дополнительной информации о некоторых членах союза. На встрече 18 июня 1929 г. пришедшие пожаловались, что после встречи 16 июня они подверглись проверке документов полицией [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 143]. Из-за подобных наблюдений и проверок со стороны представителей закона, многие члены союза боялись присутствовать на собраниях и к концу 1929 г. стало заметным начало распада «Союза советских граждан Франции» [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 792]. В связи с проверками и подозрениями Sûreté Générale союза в противоречащих французскому законодательству действиях, члены организации приняли

решение не организовывать временно никаких собраний или экскурсий [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 116]. Несколько позже встречи были возобновлены, однако члены союза по-прежнему воздерживались от явки на собрания, опасаясь применения административных мер. Тем не менее, руководители союза не теряли надежду на новый рост членов организации и полагали, что количество человек, которые будут присутствовать организованном союзом празднике по случаю нового года, будет стремиться к 500 персонам [SHD/T. 7 NN. 2119, р. 744]. Однако последнее собрание союза, зафиксированное сотрудниками *Sûreté Générale*, было датировано 20 декабря 1929 г. Это дает основания полагать, что «Союз русских рабочих во Франции»/«Союз советских граждан Франции» больше не проводили встречи и прекратили свою деятельность, по крайней мере под этими названиями.

Резюмируя, отметим, что по материалам наблюдения сотрудников *Sûreté Générale* за деятельностью «Союза русских рабочих во Франции»/«Союза советских граждан Франции» нами проанализировано существование в 1925–1929 гг. одного из масштабных по количеству членов объединения русских эмигрантов во Франции. Находясь под покровительством посольства СССР, члены союза ставили перед собой цель помогать в решении насущных проблем и просвещать компатриотов, для чего организовывали еженедельные встречи и массовые мероприятия. Подобным образом членами организации собирали денежные средства для помощи нуждающимся согражданам, развивали их интеллектуальную культуру и стремились поспособствовать их возвращению в Россию. На наш взгляд, данная деятельность являет собой пример мягкой и культурной пропаганды в пользу Советского союза в попытке вернуть эмигрантов на родину. Однако данные меры были нацелены исключительно на русских эмигрантов и не посягали на внутреннюю политику Франции. Деятельность союза была объектом наблюдения *Sûreté Générale*, которая стремилась в ней найти действия пропагандистского характера, нарушавшие внутреннюю безопасность страны. Однако таковых действий не было найдено, как и не было оснований прекратить деятельность Союза русских рабочих во Франции»/«Союза советских граждан Франции».

Но, тем не менее, наблюдение за рядом членов союза, проверки документов и репатриация революционно настроенных русских граждан спровоцировали сокращение членов союза, что в конечном итоге привело к его распаду.

Список литературы

1. Бочарова З.С. Правовое положение русских беженцев во Франции в 1920–1930-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 161–176.
2. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). 29 июля — 9 августа 1927 г. Документы и материалы: в 2 кн. Книга 1. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 617 с.
3. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). 29 июля — 9 августа 1927 г. Документы и материалы: в 2 кн. Книга 2. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 705 с.
4. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы) / пер. с франц. Э. Кустовой; науч. ред. М. Байссвенгер. М.: НЛО, 2014. 328 с.
5. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 517. Оп. 1. Д. 467.
6. Русские беженцы: Проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения (1920–1930-е годы). Сб. документов и материалов / сост., публ., введение, примечания, биографический комментарий, именной указатель З.С. Бочарова). М.: РОССПЭН, 2004. 400 с.
7. Русские во Франции. Справочник / под ред. В. Ф. Зеелера. Париж: Сарач, 1937. 86 с.
8. Урядова А. В. Из истории Союза русских дворян во Франции // Россия и Франция: XVIII–XX века / Ин-т всеобщ. Истории РАН. М.: Наука, 1995. С. 323–336.
9. Хитрова Е. В. Русская диспора во Франции ф период между двумя мировыми войнами // Россия и Франция: XVIII–XX века. Вып. 4. М.: Наука, 2001. С. 257–281.
10. Хитрова Е. В. Русская эмиграция во Франции 20–40-х годов в исторической литературе // Россия и Франция: XVIII–XX века. Вып. 3 М.: Наука, 2000. С. 241–252.
11. Хрисанфов В.И., Турыгина Н. В. К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 3. С. 17–27.

12. Gorboff M. La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne: L'âge d'homme, 1995. 281 p.
13. Loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association // Digithèque de matériaux juridiques et politiques. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/france/1901association.htm>.

Bespalova Ksenia,

Junior Researcher, Laboratory of Traditional Archeography, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg).

**SÛRETÉ GÉNÉRALE'S OBSERVATION OF THE ACTIVITIES
OF THE UNION OF RUSSIAN WORKERS OF FRANCE
AND THE UNION OF SOVIET CITIZENS IN FRANCE
IN THE 1925–1929s⁷**

The article examines the activities of two organizations — the “Union of Russian Workers of France” and the “Union of Soviet Citizens in France”, formed by Russian emigrants in Paris. These associations operated from 1925 to 1929, and were one of the most numerous Russian emigrants. The author of the article analyzes the stated purpose of the union members and their activities and compares this data with the observation materials of the Sûreté Générale employees. The author also analyzes the sources of financing of the unions, their connection with the embassy of the USSR and comes to the conclusion that, being under the auspices of the embassy of the USSR, the members of the union helped the compatriots in solving pressing problems, allocated their monetary loans, developed their intellectual culture and sought to facilitate their return to Russia ... The article concludes that this activity is an example of soft and cultural propaganda in favor of the Soviet Union in an attempt to return emigrants to their homeland. In addition, it has been proven that this activity was aimed only at Russian emigrants and did not encroach on the internal policy of France. The author concludes that the Sûreté Générale employees sought to find propaganda actions in the activities of the unions that violated the internal security of the country. However, such actions were not found, and the observation of a number of union members,

⁷ The research is sponsored by a grant of the Russian Science Foundation, Grant 20-78-10014 “From Entente to Pact: French-Russian/French-Soviet relations during the period of 1890–1930s”.

document checks and the repatriation of revolutionary-minded Russian citizens provoked a reduction in union members, which ultimately led to their disintegration.

Keywords: “Union of Russian Workers of France”, “Union of Soviet Citizens of France”, Sûreté Générale, Russian emigration